

24. Poljakov L. Istorija antisemitizma. T. 2: Jepoha znanij. M.: Mosty kul'tury, 2009.

25. Potkina I.V. Zakonodatel'noe regulirovanie predprinimatel'skoj dejatel'nosti v Rossii // Istorija predprinimatel'stva v Rossii. Kn. 2: Vtoraja polovina XIX – nachalo XX veka. M., 1999. S. 36–37.

26. Rabinovich G.H., Razgon V.N. Rossijskaja burzhuazija perioda imperializma v sovremennoj amerikanskoj i anglijskoj istoriografii // Vopr. istorii. 1985. № 2. S. 21–32.

27. Radaev V.V. Jetnicheskoe predprinimatel'stvo: mirovoj opyt i Rossija. // Polis. 1993. № 5. S. 79–87.

28. Samarina N.V. Donskaja burzhuazija v period imperializma (1900–1914). Rostov n/D., 1992.

29. Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. IX: Zakony o sostojanijah. SPb., 1899. St. 791.

30. Sobolev M.I. Oчерки iz istorii vseмирnoj trgovli // Germes. Torgovlja i reklama. SPb.: TOO «Allegorija», 1994. S. 13–202.

31. Tatesi Kadzura. Vechnyj duh predprinimatel'stva. Praktičeskaja filosofija biznesa. Kiev, 1992.

32. Hor'kova E.P. Istorija predprinimatel'stva i mecenatstva v Rossii. M.: PRIOR, 1998.

33. Chastnoe predprinimatel'stvo v dorevoljucionnoj Rossii: jetnokonfessional'naja struktura i regional'noe razvitie. XIX – nachalo XX v. M.: ROSSPJEN, 2010.

34. Chernikov G.P. Predprinimatel' – kto on? Iz opyta rossijskogo i zarubeznogo predprinimatel'stva. M.: Mezhdun. otnoshenija, 1991.

35. Jelita rossijskogo biznesa. M.: ASMO-Press, 1995.

36. Jepshtejn L. Pozejzija hozjajstva // Nezavis. gaz. 1992. 2 ijunja.

The Jewish Settlement in the Don Land and their integration into the business elite of the city of Rostov-on-Don in the 19th century

The article explores the circumstances that led to the settlement of the Jewish people in the Province of the Don Cossack Host. The author explains the reasons for their high business activity and success in the field of entrepreneurship. Special attention is paid to the mental and spiritual foundations of the Jewish nation which have made it the most entrepreneurial people on earth.

Key words: *Jews, mentality, entrepreneurship, business elite, Don Cossack Host, business world of Russia.*

(Статья поступила в редакцию 19.12.2018)

М.Ф. ЕРШОВ
(Ханты-Мансийск)

ПУТЕШЕСТВИЯ И ИХ ГЕРОИЗАЦИЯ В УЧЕНИЧЕСКОЙ СУБКУЛЬТУРЕ ЗАУРАЛЬЯ СЕРЕДИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.

На материалах Зауралья середины XIX – начала XX в. проанализированы детские увлечения путешествиями. Нехватка школ вела к привычным дальним поездкам. Приключенческая литература также вызвала обостренный интерес к перемещениям. Впечатления от реальных или воображаемых путешествий расширяли кругозор, раскрепощали сознание. Однако однобокая эмансипация провоцировала девиантные проступки.

Ключевые слова: *впечатление, литература, подросток, путешествие, приключение, ученик, школа.*

Вечером, когда мальчики ложились спать, девочки подкралась к двери и подслушали их разговор. О, что они узнали! Мальчики собирались бежать куда-то в Америку добывать золото; у них для дороги было уже все готово: пистолет, два ножа, сухари, увеличительное стекло для добывания огня, компас и четыре рубля денег. Они узнали, что мальчикам придется пройти пешком несколько тысяч верст, а по дороге сражаться с тиграми и дикарями, потом добывать золото и слоновую кость, убивать врагов, поступать в морские разбойники, пить джин и в конце концов жениться на красавицах и обрабатывать плантации.
А.П. Чехов. Мальчики (1886)

В рассказе А.П. Чехова смешной симпатичный второклассник приехал погостить к своему приятелю-гимназисту на рождественские каникулы. Судя по контексту, обеспеченная семья Володи жила в захолустье, где не было мужской гимназии. Добирались сюда гимназисты в сильный мороз на тройке, без родителей, но в сопровождении взрослого: наверное, знакомого извозчика. Решению мальчика привезти своего приятеля никто не удивился. Комизм рассказа заключен лишь в фантазийных планах детей, начитавшихся Майн Рида.

Если для людей XIX – начала XX в. это была во многом типичная ситуация, то в настоящее время необходима постановка значи-

мых вопросов. Какова была специфика дорожных перемещений учащихся при вхождении нашей страны в индустриальное общество? Как именно дорожные впечатления взаимодействовали со становлением массовой школы? И, наконец, как с ними были связаны такие девиантные наклонности, как тяга к бродяжничеству в поисках приключений? К сожалению, на сегодняшний день история детства в нашей стране, тем более в его разнообразных проявлениях, еще не написана [15, с. 9]. Отдельные обобщающие работы не меняют общей картины [24].

Цель публикации – анализ трансформации мотивационных предпочтений части ученичества, выразившихся в героизации путешествий и приключений. В настоящей статье исключено рассмотрение материальных причин детской бездомности и бродяжничества в до-революционной России [25]. Основной акцент сделан на использовании междисциплинарного подхода: теоретических положений литературоведения [1; 16] и педагогики [19]. Настоящая статья является продолжением наших прежних публикаций [10–12]. Актуальность проблемы несомненна для педагогики и для исторического познания.

Основные затруднения при изучении истории подростков заключаются в дефиците существенной информации, сосредоточенной в архивах. И сегодня, как и двести лет назад, мир детства – закрытая территория. Но отчасти его открывают литературные тексты. Их использование имеет давнюю традицию. В основном источниковую базу публикации составили автобиографические произведения о детских годах в Зауралье и прилегающих территориях в период середины XIX – начала XX в. Анализ использованных воспоминаний помогает понять психологию подростков того времени и особенности их восприятия пространства и социальных отношений.

Вхождение в индустриальное общество шло параллельно с формированием нового человека: грамотного, с расширенным кругозором и с развитым чувством индивидуализма. Не случайно одним из последствий Великих реформ стало быстрое увеличение населения. Демографический переход, тогда переживаемый Россией, привел к временному увеличению доли несовершеннолетних в составе народонаселения [20, с. 191–193]. Специалисты по исторической демографии фиксируют абсолютные показатели, но пока еще в незначительной мере учитывают культурное наполнение мира детства. Между тем поколениям демографического перехода предстояло созда-

вать страну без крепостного права, без разделения на сословия, а затем и без самодержавия и капиталистических отношений.

Их социализация опосредованно повлияла на историческое развитие нашего Отечества. Молодое поколение восприимчиво ко всему новому. Однако для успеха такого восприятия требовалось в большинстве случаев и пространственное перемещение к носителям новаций. Данное обстоятельство нередко вынуждало учеников покидать родительский дом. Особенно часто это происходило на периферийных и малоосвоенных землях. Недостаток школ в России дополнялся плохими дорогами и гостиничным сервисом.

Соответственно, открытие нового мира для детей обычно начиналось с путешествия. Подросток (обычно мальчик) вынужденно отправлялся куда-либо из родного дома. Это могла быть дорога к месту учебы или даже к месту работы. Часто родители не имели возможности сопровождать своего ребенка и отправляли его в самостоятельное путешествие, передоверив минимальный контроль крестьянам, занятым извозом, или даже посторонним лицам. Не только детские, но и взрослые впечатления от далеких пространств были эмоционально окрашены и отличались гипертрофированным восприятием. Так, жители станицы Пресновской на границе с казахскими степями, по воспоминаниям И. Шухова, акцентировали внимание на возможных опасностях при нахождении вне дома. Подвыпившие старички в гостях обсуждали ярмарки, на которые им желательно попасть: «Куртамыш чо. Вот в Куянды бы на Ильин день махнуть – от тама ярмарка! Конски бега – байга! Байски тои – кумыс рекой! Кыргызня! Цыганье! Жутье. Грабежи среди бела дня! Конкрадов жердями бьют! Смертоубийства! Разбои! Не ярмарка – светопреставление!» [28, с. 390].

Образы дороги присутствуют в автобиографических текстах многих русских писателей XIX – начала XX в. Первоначально путешествия мало привлекали их внимание: при одинаково плохой транспортной инфраструктуре отсутствовали и возможности для дорожных сравнений. Так, И.А. Гончаров очень кратко вспоминал учебу за Волгой, в отдалении от дома, «в одном домашнем пансионе, где под рукой была разрозненная небольшая библиотека, состоявшая из путешествий (Кука, Крашенинникова в Камчатку, Мунго-Парка в Африку и др.)» и поездки с братом из Московского коммерческого училища домой на каникулы в родной Симбирск [8, с. 224, 260]. Для будущего автора «Фрегата “Паллада”» библио-

тека, обучение и длительные путешествия стали, возможно, опорой для конструирования того, что в социологии знания понимается как символический универсум [3, с. 157].

Особенно большие расстояния были на отдаленных северных землях. В 1822 г. сыну причетника М. Тверитину одиннадцати лет пришлось преодолеть 1 200 верст по рекам от села Верхне-Лумпокольского Сургутского уезда до Тобольска, чтобы поступить в духовное училище. Если до Сургута (400 верст) он добрался вместе с матерью, то затем оказался попутчиком казаков, плывших в губернскую столицу. Путешествие пролилось больше месяца. «С великим страхом, проливая горькие слезы, остался Михаил Алексеевич один среди невиданных им каменных монастырских, семинарских и училищных зданий, и долго стоял он здесь и плакал, не смея двинуться с места, – отмечалось в биографическом очерке. – Но делать нечего, – надо было идти в училище, и он пошел. Увидев нового пришельца, ученики окружили его и с удивлением смотрели на него – робкого, непривычного к шуму и многолюдству, одетого чисто по-крестьянски в черный зипун и чирки». В домашних стенах повзрослевший Тверитин появился на каникулах только в 1827 г., когда его матери уже не было в живых [5, с. 19–20].

Положение почти не изменилось и к рубежу XIX–XX вв. Ученице Тобольской Мариинской женской школы (1894–1900) М. Протопоповой потребовался месяц плавания по реке, чтобы за летние каникулы добраться до родного Обдорска [16, с. 105]. Яркие оценки присутствуют у будущего ученого и архимандрита Антонина (Капустина). Он, окончив Долматовское духовное училище в 1830 г., поехал поступать в Пермскую семинарию. Когда после нескольких дороги дней мальчик увидел, как «вдруг при повороте дороги открылся в голубой синеве белокаменный Екатеринбург», то у него «как будто слезы подступили к груди». Великолепный горный город на фоне синющего Уральского хребта привел юного путешественника в «восхищение и страх». Из семинарии ему для свиданий с родителями приходилось ездить по маршруту Пермь – Екатеринбург – Далматов – Шадринск – Батурино. После окончания каникул он снова возвращался к месту учебы [23. Л. 18–24].

Образ Екатеринбурга и дороги к городу присутствует в автобиографических текстах Д.Н. Мамина-Сибиряка и П.П. Бажова. Первый из них детально описал свои самостоятельные подростковые путешествия в 1866–1868 гг. на попутных подводах в Екатерин-

бургское духовное училище, к родственникам и домой [18, с. 365–458]. В 1889 г. сюда же отправился учиться П.П. Бажов. Будущему автору «Малахитовой шкатулки» (ему тогда было десять лет) повезло. От родного Сысертского завода его сопровождали отец и мать. Затем герою повести «Дальнее – близкое» пришлось самостоятельно осваиваться в Екатеринбурге [2, с. 130–137]. После нескольких лет учебы двум будущим писателям еще предстояло поступление в Пермскую семинарию, связанное с неизбежными длительными переездами.

В.П. Бирюков, попавший в конце XIX в. в Камышловское духовное училище, также не избежал дальних поездок в сопровождении соседа-бедняка. «Когда мы, мальчики, кончили сельскую школу, нас стали возить на учебу в Камышлов. От нас до Камышлова было около ста верст. Отцу, как занятому службой, не всегда было можно отлучиться, чтобы самому возить нас в Камышлов, и это обычно поручалось Степану Григорьевичу. Сначала он возил меня одного, потом двоих, потом троих и т. д. Бывало, в кошеве-санях сидит нас человек пять, одежда и обувь у нас плохонькие» [4, с. 173].

Естественно, что все эти переезды, нахождение в малознакомом поселении были невозможны без помощи со стороны других людей. В силу необходимости подросток рано начал поиск межличностных контактов, облегчавших ему жизнь. Родственные, конфессиональные, земляческие связи оказывались для социализирующейся личности максимально значимыми. В автобиографическом произведении П.П. Инфантьева «Возвращение со святок (Рассказ из школьных воспоминаний)» описано путешествие гимназистов зимой в канун Крещения. Чтобы успеть к началу занятий, им надо было проехать из Зауралья на санях до города Троицка 240 верст. Старшим в этой компании стал пятнадцатилетний подросток. В дороге он заботился об остальных детях: девочках Мане, Анюте, Наде и младшем брате Саше. Его подопечным было по 10–11 лет [14, с. 121–147].

Вышеописанное путешествие не есть досужие домыслы провинциального литератора. Более того, рассказ Инфантьева является иллюстрацией написанных правил коллективных поездок учащихся. В таких путешествиях самого старшего называли «подрядчиком». Остальные члены группы сдавали подрядчику деньги за дорогу, а он расплачивался с ямщиками, организовывал на «станках» (остановках) обед, чай и ночлег, следил за поклажей. В неопубликованных воспоминаниях М.В. Андреева присутствует описание поездки на ка-

никулы тобольских семинаристов и епархиалок домой в Курганский округ. Безопасность учащихся отчасти обеспечивалась ездой «по веревочке». Возчики передавали пассажиров на «станках» только своим хорошо знакомым сменщикам [26, с. 1–4]. Заметим, что организация детских поездов копировала те отношения, которые существовали в дороге и у взрослого населения [12, с. 17–43]. Истоки иерархических отношений, которые складывались в дороге, лежали в толще традиционные культуры. Ее последующее разрушение содействовало развитию у подростков свободомыслия и личностных начал.

Хорошо раскрепощение сознания описано в мемуарах выходца из крестьян Н.М. Чукмалдина. Для помощи неграмотному отцу в сборе податей 11-летний Микола научился считать на счетах. Вместе с отцом он отправляется в Тюмень сдавать деньги в окружное казначейство. Мальчика поразили размеры города: «Уж такой-то он большой, что страсть! Идешь, идешь по улицам – и конца не видно. А какие дома большие да высокие!» В 15 лет Н. Чукмалдин поступил в приказчики к тюменскому купцу Решетникову, где и началось его приобщение к образованию, общественной деятельности и городской культуре [27].

Реалии нового места жительства могли как мешать самолюбию мальчика, так и восприниматься крайне болезненно. Разлука с семьей, материальная нужда, необходимость денежных трат, которые отсутствовали дома, низкий социальный статус и неизбежные жилищные проблемы порождали множество негативных эмоций. При этом чувство отчужденности развивалось у новоприбывшего параллельно с ростом собственной значимости. Подобная расщепленность была характерной не только для подростков. Развитие капиталистических отношений, имущественная и социальная дифференциация означали эрозию прежнего упорядоченного патриархального мира.

Отчуждение от мира при жестких порядках в образовательных заведениях символически сближалось с отшельничеством. Особенно это было заметно там, где в преподавании господствовала архаика. «Бурсак являлся для самого себя человеком обреченным, который только исполнял то, что было выработано веками... Из бурсы выработалось своего рода казачество – замечает Д.Н. Мамин-Сибиряк, – та учебная “Сечь”, где выживал только сильный и где ценилась только сила» [18, с. 434]. Это, в свою очередь, порождало тягу к свободе, понимаемой максимально широко, не только как избавление от школы.

И здесь наблюдается символическая близость между путешествиями, обучением, тайнами и в конечном итоге вольностью и бродяжничеством. Н.Г. Помяловский в «Очерках бурсы» отмечал, что когда «бурсак уходил от какой-нибудь беды в больницу, прятался в отхожих местах, строил келью на дровяном дворе, утекал в лес либо домой, то это на местном языке называлось – спасаться» [22, с. 393]. И официальное обучение, и незаконное бегство от учебы оказывались равно отчуждены от повседневности. Отсутствие между ними принципиальных различий провоцировало социализирующуюся личность на совершение девиантных поступков.

Писатель К.Д. Носилов объяснил пристрастие к бродяжничеству в рассказе «Мое первое путешествие (Из воспоминаний детства)» достаточно конкретно. У писателя сохранились яркие детские впечатления от встреч с бродягами. Его родина – Шадринский уезд – был расположен на столбовой дороге из Сибири в европейскую часть России. Здесь жители летом, случалось, встречали бродяг (многие из них возвращались домой, «в Расаю»), сбежав с сибирской каторги или поселения). В местностях с присутствием беглого элемента действовало неписаное правило: стороны относились достаточно благожелательно к друг другу. Доходило до того, что попадья, мать будущего писателя, могла и подвезти бродяг до города в своей конной тележке.

Ореол бродяжничества привел к тому, что на вопросы о будущей профессии малолетние Носиловы ответили по-разному. Старший из поповичей захотел быть архиереем, но младший, Константин, к неудовольствию родителей, решил стать странником! И действительно, пытливому мальчишке были интересны походы, вплоть до того, что он однажды дошел до расположенной в нескольких верстах от родного села знаменитой и многолюдной Крестовской ярмарки, одной из крупнейших в России [21, с. 100–113]. Видимо, не случайно многие из русских писателей в детстве были увлечены путешествиями. Ведь для путешественников территория первоначально воспринималась одномерно. Ее освоение было сходно с протяженным во времени чтением, а затем и написанием текста.

Характерно, что к середине XIX в. научные открытия географических пространств в целом были завершены. Большой мир стал почти повсеместно доступен. Это вело к смещению познавательного интереса от «сухих» знаний к популярной массовой культуре. Теперь грамотного человека интересовали не столько геогра-

фия (климат, рельеф, растительный и животный мир), сколько его личностное восприятие новой, незнакомой среды. Череду идеальных героев и вымышленных приключений компенсировала реальное уменьшение опасности, что максимально импонировало психике подростков.

Образ путешествия как захватывающего приключения трансформировался с распространением грамотности и совершенствованием транспорта. И тем, кто жаждал приключений, приходилось со временем планировать свои побеги во все более отдаленные места, в частности в Америку [1]. Утопичность таких планов была пропорциональна грамотности подростков. В начале 70-х гг. XIX в. в Екатеринбургской мужской гимназии прогремели громкие проступки учеников, недовольных увольнением популярного учителя В.А. Обреимова [11]. Среди них примечателен авантюрный план 18 гимназистов второго класса. Они договорились между собой, собрав деньги, избрать атамана и переселиться на Кавказ, чтобы жить в пещере и «пропитывать себя на свободе собственным трудом» [7, с. 60–63].

О подобном же поступке мечтала вместе со своей подругой в 1898–1904 гг. воспитанница Тобольского епархиального училища Харитина Игнатова. При варианте исключения они запланировали: «накопим сухарей два мешка, уедем к дяде Нади, он даст нам все необходимое, потом заберемся в глухой лес, построим хижину и будем там жить. Я буду писать иконы, Надя продавать их и покупать хлеб» [13, с. 125]. Ученик Денисов из автобиографической повести А.П. Бондина «Моя жизнь» (1934), напротив, свой побег осуществил. Боясь экзамена по Закону Божьему в заводской школе в Нижнем Тагиле, он собрался добраться зайцем до Черного моря, чтобы попасть на корабль. Конкретика мышления этого мальчишки позволила ему в конце XIX в. воспользоваться поездом до Перми, а затем сесть на пароход до Царицына [6, с. 103–104, 117–118].

В детстве мечтал о путешествиях писатель А.С. Грин. Из-за неприятностей с учителями он собирался в Америку и даже уговаривал бежать приятелей [9, с. 5–6, 11–13]. Интересно, что после несостоявшегося побега мальчик прочитал сверстникам «статью “Вред Майн Рида и Густава Эмара”, в которой развивал мысль о гибельности указанных писателей для подростков. Вывод был такой: начитавшись живописных страниц о далеких таинственных материках, дети презирают обычную обстановку, тоскуют и стремятся бежать в Америку». Затем у него начал «складываться

идеал одинокой жизни в лесу – жизни охотника» [9, с. 17, 22].

Существование социальных и культурных противоречий, особенно сильное в провинции, создавало у подростков своеобразное поле напряжения. Они были вынуждены при расставании с местами жительства обучаться ориентации в незнакомом социуме. В воспоминаниях П.П. Бажова есть характерный эпизод. Мальчик при въезде в город Екатеринбург видит красиво одетых щегольских ездовых, управляющих пролетками, покрытыми лаком. Но оказывается, что «все эти замечательные запряжки – просто извозчики, которых может нанять каждый. И среди них есть совсем бедные люди, на которых все хозяйское. Разберись тут!» [2, с. 138].

При разложении патриархальной культуры высвобождение социальной энергии шло по различным направлениям. И не всегда материальные интересы были определяющими. Внутренняя неудовлетворенность умножала активность подростка, его горизонтальную мобильность, стремление к находящимся вне дома сфере образования и культурным ценностям. Расширение кругозора происходило как в пространстве, так и в сфере интеллекта. Впечатления от реальных или воображаемых путешествий и приключений раскрепощали сознание читателя. По мнению О.В. Миновской, приключение представляется «ситуацией взаимодействия ребенка с миром и самим собой, в которой он субъективно переживает новизну и силу внешних обстоятельств» [19].

Одновременно такая однобокая книжная эмансипация нередко принимала девиантные формы, создавала фальшивые образы и подталкивала подростков к ситуационным проступкам, к желанию нереальных путешествий, вплоть до бродяжничества. Осознание новаций переплеталось в детском сознании с прежними ценностными установками, при которых приобретение всякой отвлеченной информации означало не просто испытание (приключение), но и выход из обыденности и конкретное перемещение в пространстве.

Список литературы

1. Арустамова А.А. Америка в детской литературе конца XIX века в России // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2009. Вып. 4. С. 76–80.
2. Бажов П.П. Собрание сочинений: в 3 т. М.: Правда, 1976. Т. 3.
3. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.

4. Бирюков В.П. Избранные труды. Шадринск: Шадринский дом печати, 2008.
  5. Боголепов М. Пятидесятилетний юбилей службы в священном сане // Тобольские епархиальные ведомости. 1885. № 1. С. 12–22.
  6. Бондин А.П. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 3: Моя школа. Свердловск: Свердл. обл. гос. изд-во, 1948.
  7. Будрин В.И. Пятидесятилетие существования Екатеринбургской мужской гимназии. 1861–1911. Екатеринбург: Тип. В.Н. Алексеева, П.Н. Галина и К., 1911.
  8. Гончаров И.А. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 7: Очерки. Автобиографии. Воспоминания. «Необыкновенная история». М.: Худож. лит., 1980.
  9. Грин А.С. На облачном берегу: сборник. Екатеринбург: КРОК-Центр, 1994.
  10. Ершов М.Ф. Вдали от дома: социализация детей и подростков в городах Зауралья середины XIX – начала XX века // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер.: История. 2015. Вып. 65. № 16(371). С. 32–36.
  11. Ершов М.Ф. Девиация: два случая из жизни учителей Зауралья 70-х гг. XIX в. // Вестн. Вят. гос. ун-та: электрон. журн. 2017. № 7. URL: <http://vestnik43.ru/7-2017-vgu.pdf> (дата обращения: 10.09.2018).
  12. Ершов М.Ф. Очерки провинциального мира Зауралья: города и люди конца XVIII – начала XX в. Ханты-Мансийск: Информ.-изд. центр, 2010.
  13. Игнатова Х. Воспоминания // Епархиалки: воспоминания воспитаниц женских епархиальных училищ. М.: Нов. лит. обозрение, 2011. С. 118–132.
  14. Инфантьев П.П. Сибирские рассказы. М.: Изд. ред. «Юная Россия», «Педагогический листок», 1909.
  15. Кошелева О.Е. История детства: Филипп Арьес и Россия // Малолетние подданные большой империи: Филипп Арьес и история детства в России (XVIII – начало XX века). М.: Изд-во РГГУ, 2012. С. 9–18.
  16. Ларионова М. Девочка Маша // Подорожник: краеведческий альманах. Екатеринбург: Баско, 2007. Вып. 7. С. 85–107.
  17. Литовская М.А., Созина Е.К. Литература и история: проблема взаимодействия // Урал. ист. вестн. 2013. № 1(38). С. 57–66.
  18. Мамин-Сибиряк Д.Н. Рассказы, Легенды. Из далекого прошлого. Воспоминания. М.: Правда, 1987.
  19. Миновская О.В. Исследование субъектной позиции подростка – участника образовательного приключения: художественные и психолого-педагогические параллели [Электронный ресурс] // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та: электрон. журн. 2017. № 4. URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/847> (дата обращения: 10.09.2018).
  20. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Т. 1: Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. М.: Дмитрий Буланин, 1999.
  21. Носилов К.Д. Золотое время. Очерки и рассказы. М.: Изд-во Д.И. Тихомирова, 1908.
  22. Помяловский Н.Г. Повести. М.: Моск. рабочий, 1981.
  23. Российский государственный архив древних актов. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1118. Л. 18–24.
  24. Сальникова А.А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования. Казань: Казан. ун-т, 2007.
  25. Синова И.В. Дети в городском социуме во второй половине XIX – начале XX в.: проблемы социализации, девиантности и жестокого обращения. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014.
  26. Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. КП. 12222. Л. 1–4.
  27. Чукмалдин Н.М. Мои воспоминания: Избранные произведения. Тюмень: СофтДизайн, 1997.
  28. Шухов И. Пресновские страницы // Отрочество: повести. Вып. IV. М.: Дет. лит., 1990. С. 316–484.
- * * *
1. Arustamova A.A. Amerika v detskoj literature konca XIX veka v Rossii // Vestn. Perm. un-ta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija. 2009. Vyp. 4. S. 76–80.
  2. Bazhov P.P. Sbranie sochinenij: v 3 t. M.: Pravda, 1976. T. 3.
  3. Berger P. Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znaniya. M.: Medium, 1995.
  4. Birjukov V.P. Izbrannye trudy. Shadrinsk: Shadrinskij dom pečati, 2008.
  5. Bogolepov M. Pjatisjatiletnij jubilej služby v svjashennom sane // Tobol'skie eparhial'nye vedomosti. 1885. № 1. S. 12–22.
  6. Bondin A.P. Sbranie sochinenij: v 3 t. T. 3: Moja shkola. Sverdlovsk: Sverdl. obl. gos. izd-vo, 1948.
  7. Budrin V.I. Pjatisjatiletie sushhestvovaniya Ekaterinburgskoj mužskoj gimnazii. 1861–1911. Ekaterinburg: Tip. V.N. Alekseeva, P.N. Galina i K., 1911.
  8. Goncharov I.A. Sbranie sochinenij: v 8 t. T. 7: Oчерki. Avtobiografii. Vospominaniya. «Neobyknoennaja istorija». M.: Hudozh. lit., 1980.
  9. Grin A.S. Na oblachnom beregu: sbornik. Ekaterinburg: KROK-Centr, 1994.
  10. Ershov M.F. Vdali ot doma: socializacija detej i podrostkov v gorodah Zaural'ja srediny XIX – nachala XX veka // Vestn. Cheljab. gos. un-ta. Ser.: Istorija. 2015. Vyp. 65. № 16(371). S. 32–36.

11. Ershov M.F. Deviacija: dva sluchaja iz zhizni uchitelej Zaural'ja 70-h gg. XIX v. // Vestn. Vjat. gos. un-ta: jelektron. zhurn. 2017. № 7. URL: <http://vestnik43.ru/7-2017-vgu.pdf> (data obrashhenija: 10.09.2018).

12. Ershov M.F. Ocherki provincial'nogo mira Zaural'ja: goroda i ljudi konca XVIII – nachala XX v. Hanty-Mansijsk: Inform.-izd. centr, 2010.

13. Ignatova H. Vospominanija // Eparhialki: vospominanija vospitannic zhenskih eparhial'nyh uchilishh. M.: Nov. lit. obozrenie, 2011. S. 118–132.

14. Infant'ev P.P. Sibirskie rasskazy. M.: Izd. red. «Junaja Rossija», «Pedagogicheskij listok», 1909.

15. Kosheleva O.E. Istorija detstva: Filipp Ar'es i Rossija // Maloletnie poddannye bol'shoj imperii: Filipp Ar'es i istorija detstva v Rossii (XVIII – nachalo XX veka). M.: Izd-vo RGGU, 2012. S. 9–18.

16. Larionova M. Devochka Masha // Podorozhnik: kraevedcheskij al'manah. Ekaterinburg: Basko, 2007. Vyp. 7. S. 85–107.

17. Litovskaja M.A., Sozina E.K. Literatura i istorija: problema vzaimodejstvija // Ural. ist. vestn. 2013. № 1(38). S. 57–66.

18. Mamin-Sibirjak D.N. Rasskazy, Legendy. Iz dalekogo proshlogo. Vospominanija. M.: Pravda, 1987.

19. Minovskaja O.V. Issledovanie sub#ektnoj pozicii podrostanta – uchastnika obrazovatel'nogo priklucheniya: hudozhestvennyye i psihologo-pedagogicheskie paralleli [Jelektronnyj resurs] // Vestn. Mosk. gos. obl. un-ta: jelektron. zhurn. 2017. № 4. URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/View/847> (data obrashhenija: 10.09.2018).

20. Mironov B.N. Social'naja istorija Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.). T. 1: Genezis lichnosti, demokraticeskoy sem'i, grazhdanskogo obshhestva i pravovogo gosudarstva. M.: Dmitrij Bulanin, 1999.

21. Nosilov K.D. Zolotoe vremja. Ocherki i rasskazy. M.: Izd-vo D.I. Tihomirova, 1908.

22. Pomjalovskij N.G. Povesti. M.: Mosk. rabochij, 1981.

23. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov. F. 834. Op. 4. D. 1118. L. 18–24.

24. Sal'nikova A.A. Rossijskoe detstvo v XX veke: istorija, teorija i praktika issledovanija. Kazan': Kazan. un-t, 2007.

25. Sinova I.V. Deti v gorodskom sociume vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v.: problemy socializacii, deviantnosti i zhestokogo obrashhenija. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2014.

26. Tobol'skij gosudarstvennyj istoriko-arhitekturnyj muzej-zapovednik. KP. 12222. L. 1–4.

27. Chukmaldin N.M. Moi vospominanija: Izbrannye proizvedeniya. Tjumen': SoftDizajn, 1997.

28. Shuhov I. Presnovskie stranicy // Otrochestvo: povesti. Vyp. IV. M.: Det. lit., 1990. S. 316–484.

Travelling and its glorification in the student subculture of the Trans-Urals of the middle of the XIX – beginning of the XX centuries

The article presents the analysis of children's passion for travel based on the materials from the Trans-Urals of the middle of the XIX – early XX centuries. The author shows that lack of schools, which led to the students' regular long-distance trips, as well as reading adventure literature, aroused students' keen interest in travel, broadened their mind and liberated their consciousness. On the other hand, it is pointed out that one-sided emancipation provoked deviant offenses.

Key words: *impression, literature, teenager, travel, adventure, student, school.*

(Статья поступила в редакцию 04.12.2018)

Е.Г. ТИМОФЕЕВА, И.Н. ПИЛИПЦОВ
(Астрахань)

«ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ВОПРОС» В СИСТЕМЕ ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧ, РЕШАЕМЫХ ГУБЕРНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ И ГОРОДСКИМ САМОУПРАВЛЕНИЕМ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В годы Первой мировой войны наличие противоположных политических установок у губернской администрации и городского самоуправления делало их совместную работу крайне сложной. Проанализирован ряд эпизодов их совместной работы по решению «продовольственного вопроса». Сделан вывод об отсутствии слаженности в работе губернских властей и городского самоуправления, несмотря на ряд успехов городских властей в борьбе с продовольственным кризисом.

Ключевые слова: *Первая мировая война, Астраханская губерния, губернская администрация, городское общественное управление, И.Н. Соколовский, П.С. Кравченко.*

Губернатор и городской голова в Российской империи возглавляли разные уровни власти, губернатор – региональную, а городской голова – местную. По городскому положению